

П. П. Румянцев

**Проблема горно-технического образования в Сибири
в конце XIX – начале XX века на примере служебного
персонала золотых промыслов**

В промышленности дореволюционной Сибири уровень профессиональной подготовки работников определялся в основном за счет практических навыков, получаемых работниками непосредственно в процессе деятельности. Специалистов с необходимым техническим образованием в горно-промышленных предприятиях Сибири было ничтожно мало, что объяснялось недостаточным количеством учебных заведений, подготовивших их. В данной статье мы рассмотрим вопрос о проблемах технического образования работников горной промышленности на примере служащих сибирских золотых промыслов как наиболее крупного отряда служебного персонала в добывающем секторе края в XIX – начале XX в.

Развитие горно-промышленного образования в рамках средней школы советские историки изучали в общих чертах: количество школ и учащиеся в них, предметы, качество преподавания и т. п.¹ Данное положение характерно и для современной историографии². Профессиональная подготовка служащих на частных горно-промышленных предприятиях, в том числе и на золотых промыслах, осталась за рамками интересов отечественных исследователей. Историки только констатировали слабый уровень подготовки приискового служебного персо-

¹ *Большаков В. Н., Плотников А. Е.* О грамотности, общем и профессиональном образовании рабочих дореволюционной Сибири // *Классы и партии в Сибири накануне и период Великой Октябрьской социалистической революции.* Томск, 1977. С. 13–31; *Кузьмин Н. Н.* Низшее и среднее образование в Сибири до Великой октябрьской социалистической революции // *Науч. тр. Новосиб. гос. пед. ин-та.* Новосибирск, 1974. Вып. 103. С. 131–154.

² *Сковородина И. С.* Количественный рост, территориальное размещение и профиль специальных учебных заведений в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // *Сибирь в составе России.* Томск, 1999. С. 87–93.

Румянцев Петр Петрович, аспирант Томского государственного университета. E-mail: petroom@mail.ru

© П. П. Румянцев, 2009

нала в XIX – начале XX в. ¹ Однако попытки разобраться с причинами такого положения в исторической науке не предпринимались.

Вопрос о низком уровне технических знаний приисковых служащих или даже отсутствии такового занимал важное место в рассуждениях специалистов горного дела ². Он постоянно обсуждался на страницах периодической печати в Сибири ³. Начиная с первых лет развития золотого промысла в Сибири среди администрации многочисленных золотых приисков не наблюдалось людей со специальным техническим образованием, что позволило золотопромышленнику В. Д. Скарятину писать в начале 60-х гг. XIX в. о полном отсутствии во всей Енисейской губернии приисковых управляющих со специальным техническим образованием, а равно и других служащих, вышедших из среды чиновников, офицерства, купеческих приказчиков и пр., чьи познания в горном деле строились не на «строгом систематическом изучении, а так... кое-где посмотрел, побыл помощником, приказчиком и т. п.» ⁴

Во второй половине XIX в. в Сибири процент дипломированных служащих по горной специальности находился также на невысоком уровне. Например, в Алтайском золотопромышленном деле в операцию 1893–1894 гг. из 63 служащих горное училище закончили только 4 чел., т. е. 6,3% от общего

¹ *О-Ун-Дар К. У.* Золотопромышленность Енисейской губернии с 1832 по 1917 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2004. С. 147; *Сапоговская Л. В.* Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. (Урал и Сибирь – модели развития): Дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1998. С. 155.

² См.: *Кулибин К.* Несколько слов об усовершенствовании техники разработки золотых промыслов // Горный журнал. 1881. № 7. С. 180–211; *Обручев В. А.* В старой Сибири. Иркутск, 1958. С. 137; *Попрядухин К.* Положение золотопромышленности в Баргузинском горном округе // Вопросы колонизации. 1910. № 6. С. 248; *Реутовский В. С.* Нужды золотопромышленности. СПб., 1907. С. 2–4.

³ См.: *Увлечение* мечтами и действительность в золотом деле // Восточное обозрение. 1887. № 9. С. 1; *Судьба* и роль сибирской золотопромышленности // Там же. 1889. № 10. С. 2–3; *Наша* золотопромышленность // Там же. № 14. С. 7; *Мелкая* золотопромышленность в Киргизской степи // Сибирская жизнь. 1901. № 193. С. 2–3.

⁴ *Скарятин В. Д.* Записки золотопромышленника. СПб., 1862. С. 162–163.

числа служебного персонала ¹. В других крупных сибирских золотопромышленных компаниях ситуация была схожей.

К служащим, имевшим хоть какое-то образование в технической области, выказывалось негативное и даже подозрительное отношение со стороны их товарищей: «Всякий новый служака, если в нем подозревают некоторое общее, а тем паче техническое образование, встречается со скрытой завистью и недоброжелательностью, что на первых порах формулируется так: переучившийся, ничего не знает, знает меньше нас грешных», – писала газета «Сибирь» ².

Вопрос о необходимости увеличения специалистов горного дела среди не только управляющих, но и служащих рангом ниже на золотых промыслах часто поднимался в научной литературе дореволюционной России. А. П. Кеппен в 1890 г. выдвинул проект закона, где в частности предлагались следующие меры. Во-первых, управляющими и заведующими на горных предприятиях могли быть только лица, получившие звание горного инженера в России. Во-вторых, на средние должности могли претендовать люди, окончившие горные училища в России или получившие достаточную практическую подготовку. В-третьих, перечисленные лица должны были обладать полной свободой действий в установлении мер по безопасности работ на предприятиях, где они работали. И последнее: окружной инженер мог потребовать немедленного удаления лица, заведующего производством технических работ, если оно не соответствовало перечисленным требованиям, а также остановить производство, до назначения на этот пост соответствующего этой должности лица ³.

Особую актуальность вопрос о среднем горном образовании приобрел на рубеже XIX–XX вв., когда золотопромышленность начала быстро развиваться, а с техникой, которая стала вводиться в эксплуатацию на все большем количестве золотых промыслов в Сибири, могли справиться только квалифицированные работники. Технический переворот, происшедший в это время в сибирской золотодобывающей промышленности, был немислим без специально подготовленных

¹ ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 1306. Л. 439–445.

² *Сибирь*. 1880. № 5. С. 1.

³ *Кеппен А. П.* О необходимости установления научного ценза для лиц, занимающих ответственные должности на фабричных и горно-промышленных предприятиях. СПб., 1901. С. 13.

кадров, способных успешно использовать все новшества технической индустрии в золотопромышленном деле. Нехватка специалистов на местных золотопромышленных предприятиях вынудила в 1905 г. Бюро съездов золотопромышленников Томского горного округа обратиться в Правление общества взаимной помощи штейгеров Южной России с вопросом, есть ли в данном обществе лица, могущие занимать ответственные должности по ведению работ на золотых приисках и рудниках в Западной Сибири ¹.

Одно из первых упоминаний о необходимости создания специальных горных школ для подготовки квалифицированных работников в области золотого промысла можно найти в статье Г. Мошарова, внука известного «таежного Наполеона». На страницах одной из центральных российских газет в 70-х гг. XIX в. он предлагал создать высшие курсы с естественным отделением горных наук для золотопромышленников и их управляющих ². В дальнейшем необходимость скорейшего открытия школы горных техников для решения кадрового вопроса на золотых промыслах в Сибири нашла отражение в работах ряда таких видных деятелей в области золотопромышленности, как В. С. Реутовский, Л. Ф. Грауман, П. К. Яворский ³. Инициатива создания школ среднего горного образования исходила также от золотопромышленников, нуждавшихся в технически образованных служащих. Известный предприниматель в золотом деле Я. Д. Фризер предлагал создать горную школу, состоявшую из двухгодичных курсов обучения, причем при поступлении преимущество следовало бы отдавать лицам, прослужившим на золотых приисках или рудниках несколько лет с общими познаниями не ниже городских или сельских школ. Особое внимание следовало уделять чистописанию, русскому языку и арифметике. Окончившие такую школу, по мысли золотопромышленника, всегда смогли бы найти себе занятие ⁴.

По мнению Л. Ф. Граумана, открытие горно-технических

¹ Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 426. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

² Мошаров Г. Наши аргонавты // Неделя. 1874. № 40. С. 1464.

³ См.: Грауман Л. Ф. Русская золотопромышленность и меры к улучшению добычи золота в империи. Пг., 1915. С. 16; Реутовский В. С. Нужды золотопромышленности. С. 3–4; Яворский П. К. Горная промышленность и сибирская железная дорога. СПб., 1895. С. 29–30.

⁴ Сибирская жизнь. 1912. № 21. С. 2; Сибирь. 1911. № 45. С. 2.

школ, готовивших служащих-техников, вызвано, необходимостью сокращения числа несчастных случаев на производстве, всегда происходивших в большом количестве на золотых промыслах в Сибири¹. Еще раньше мысль о необходимости знаний техники безопасности служебным персоналом высказывал А. П. Кеппен, говоря, что всякому технику приходится сталкиваться во время производства с проблемами контроля над техникой безопасности².

К началу XX в. на территории Сибири наблюдалась явная нехватка специалистов с горно-техническим образованием. На 1 января 1910 г., по подсчетам отечественных исследователей, профессионально-технических училищ в Сибири насчитывалось от 81 до 100 с общим количеством учащихся от 3 911 до 4 747 чел., из них ремесленных училищ – 51. Единственное в Сибири горное училище с 58 учащимися существовало в Иркутске³.

В это время во всей России имелось только два горных училища, одно из которых располагалось в Иркутске, второе готовило штейгеров в Екатеринбургe. Выпускники этих учебных заведений (в среднем не более двух десятков человек в год) предпочитали поступать на службу к более богатым владельцам золотых промыслов Урала и Восточной Сибири. Промыслы Западной Сибири оставались без обученных технических кадров⁴. Некогда в Сибири существовало еще одно горное училище – Барнаульское, открытое в 1779 г. по указу Кабинета, а в 1836 г. преобразованное в окружное с двумя отделениями: заводским и горным⁵. С кризисом кабинетской горно-заводской промышленности к концу XIX в. власти приняли решение о закрытии окружного училища в Барнауле, что и про-

¹ *Первый Всероссийский съезд золото- и платинопромышленников*. СПб., 1909. Т. 4. С. 87.

² *Кеппен А. П.* О страховании рабочих от несчастных случаев. О предупреждении несчастных случаев на заводах и рудниках. СПб., 1893. С. 4.

³ *Большаков В. Н., Плотников А. Е.* О грамотности, общем и профессиональном образовании рабочих... С. 24; *Кузьмин Н. Н.* Низшее и среднее образование в Сибири... С. 154.

⁴ *Оланьон К.* Сибирь и ее экономическая будущность. СПб., 1903. С. 158.

⁵ *Алтай.* Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890. С. 278–279.

изошло в 1897 г. В Западной Сибири не осталось ни одного горного училища, и с этого времени кризис горного образования в этом регионе только усилился ¹.

Иркутское горное училище открылось в 1893 г. Оно ориентировалось на подготовку и выпуск штейгеров-уставщиков для занятия ответственных должностей как на золотых промыслах, так и на углепромышленных предприятиях. Курс обучения делился на четыре года. Плата за обучение составляла 20 руб. в год, что предоставляло возможность широкой массе народа получить горное образование. В первом выпуске учеников Иркутского горного училища, состоявшегося в 1897 г., из пяти человек, обучавшихся в старших классах, успешно выдержали выпускные испытания только четверо. Свидетельства об окончании училища они должны были получить после прохождения практики ².

Открывшееся в Иркутске горное училище набирало все большую популярность. Если на протяжении 90-х гг. XIX в. в училище обучалось не более 30 чел. ³, то в начале следующего столетия в стенах училища каждый год находилось в среднем 70 учащихся ⁴. Всего же до 1918 г. из училища было выпущено 225 горных штейгеров, охотно принятых на работу местными промышленниками ⁵.

Острая нехватка технически образованных служащих на сибирских золотых промыслах являлась одной из обсуждаемых тем многих съездов золотопромышленников, регулярно проводившихся с конца XIX в. в различных горных районах. На одном из съездов золотопромышленников Северо-Енисейского горного округа, состоявшегося в начале прошлого столетия, золотопромышленник П. Гудков в доказательство необходимости открытия горного училища в Красноярске указывал на то, что золотым приискам необходимы образованные техники, выполняющие роль связующего звена меж-

¹ *Еремин С.* Азбука золотоискателя. Томск, 1901. С. 2.

² *Томский листок.* 1897. № 129. С. 1.

³ *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 г. Томск, 1898. С. 579.

⁴ Источник подсчета: *Обзор* Иркутской губернии на 1903, 1906–1908 гг. Иркутск, 1903, 1906, 1909, 1910; *Памятная книжка* Иркутской губернии на 1904 г. Иркутск, 1904. С. 40.

⁵ *Историческая справка* о Восточносибирском политехникуме в г. Иркутске. Иркутск, 1927. С. 8.

ду горными инженерами и рабочими. Съезд принял к сведению доводы Гудкова, что выразилось в решении отчислять на создание горного училища в Красноярске по 0,5 коп. с каждого рубля, вырученного за золото¹.

Вопросы горного образования оказались наиболее обсуждаемыми на I Всероссийском съезде золото- и платинопромышленников, состоявшемся в 1907 г. Созданная по этому вопросу комиссия признала недостаточное количество техников на золотых промыслах и приняла резолюцию, где предполагалось существующие горно-технические средние учебные заведения перевести на трехлетнее обучение. Для облегчения поступления служащих низшего звена и части рабочих поступило предложение об ограничении знания поступающих в данные заведения на уровне двухклассных сельских школ. Общеобразовательные предметы не следовало включать в программу обучения горных училищ. Все выпускники данных учебных заведений в обязательном порядке снабжались свидетельствами с правом на производство соответствующих работ. Помимо существующих горных учебных заведений предполагалось открыть две новые средние школы в Усть-Каменогорске и Красноярске².

Острая дискуссия развернулась на этом съезде по поводу того, каким должен быть тип школ, следовательно, вопрос стоял о том, кого будут выпускать эти учебные заведения. И. В. Емельянцева, представлявший золотопромышленников Степного края, отстаивал точку зрения, что в условиях отдаленности Степного края от больших городов в местном золотом промысле остро ощущается нехватка техников, следовательно, необходимы среднетехнические школы, выпускающие таких техников. Золотопромышленник Д. Л. Иванов, выступавший оппонентом, предыдущего оратора, говорил, что он в целом поддерживает создание средних школ, но его настораживает, что выпускники таких заведений часто поступают в технические институты, а потому мало внимания уделяют специализированным предметам. В качестве меры развития среднего горного образования золотопромышленник предлагал затруднить переход из таких средних школ в

¹ *Сибирская жизнь*. 1903. № 272. С. 2.

² *Первый Всероссийский съезд золото- и платинопромышленников*. СПб., 1908. Т. 2. С. 142–143.

институты и университеты¹.

После окончания съезда среднеспециальные горные школы так и не появились на территории Сибири. Тем не менее золотопромышленные деятели не отступились от идеи их открытия. На I Общеобразовательном съезде золотопромышленников Енисейской губернии в 1916 г. было принято постановление о возбуждении ходатайства перед соответствующими образовательными ведомствами об открытии среднего политехнического учебного заведения с горным, химическим и механическим отделениями в Красноярске².

Золотопромышленными деятелями предполагалось открытие горно-технических школ в нескольких местах Западной Сибири, где наблюдалось полное отсутствие учебных заведений такого рода: в Красноярске, Усть-Каменогорске, как уже указывалось, и в Томске. Горный инженер С. А. Гумницкий на VIII съезде золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа в 1905 г. представил развернутый проект будущей горной школы со сметой на строительство и обустройство, равной 21 500 руб.³ Однако училище горно-технического профиля появилось в Томске (1912 г.). Одним из инициаторов создания этого училища выступил Д. А. Стрельников, пионер горного образования в Западной Сибири. Данное учебное заведение, получившее название Первого сибирского среднего политехнического училища имени царевича Алексея, возникло на базе Сибирского коммерческого училища, действовавшего в Томске с 1901 г.

Открывшееся горное училище имело три специальных отделения: коммерческое, горное и землемерное. В состав училища входили: лаборатория пробирного искусства, музей горного искусства и различные кабинеты. На оборудование горного училища в течение двух лет отпускалось 14 тыс. руб.⁴ Обучение рассчитывалось на восемь лет и делилось следующим образом: первые шесть лет учебы составляли общий курс для всех отделе-

¹ *Первый* Всероссийский съезд золото- и платинопромышленников. СПб., 1908. Т. 2. С. 583–584.

² *Первый* Общеобразовательный съезд золотопромышленников Енисейской губернии // Вестник общества сибирских инженеров. 1916. № 9/10. С. 5.

³ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 387. Л. 119–122.

⁴ *Слободской М. И.* Среднее образование в Томске // Город Томск. Томск, 1912. С. 24.

ний и два последних года занимала специализация. На горное отделение брали учащихся от 16 до 19 лет. Плата за обучение находилась на высоком уровне и составляла за год 120 руб., что представлялось существенной преградой для многих, особенно из рабочей среды, желающих получить среднетехническое образование. Для самых бедных учеников была учреждена стипендия имени горного инженера Н. А. Денисова, назначаемая начальником Томского горного округа¹. Важным стимулом к поступлению в данное учебное заведение являлось получение после окончания срока обучения звания личного почетного гражданина, что не могло не заинтересовать выходцев из низших социальных слоев². После прохождения полугодовой практики на производстве и предоставления отчета о ней выпускники училища получали звание горного техника³.

Открытие в Томске политехнического училища многие желающие пройти в нем обучение рассматривали как подготовительную ступень для поступления в высшую техническую школу, например в Томский технологический институт. Неслучайно, что из 14 чел., окончивших в 1914 г. горное отделение, 10 продолжили обучение в высших учебных заведениях, а остальные четверо поступили на службу в государственные или частные заведения⁴. Всего же в 1914 г. Томское политехническое училище закончило 38 чел.: 10 завершили обучение в коммерческом отделении, и по 14 чел. окончили горное и землемерное отделения. Выпуск следующего года был ниже, в чем не последнюю роль сыграла продолжавшаяся тогда Первая мировая война. Из 24 выпускников этого года четверо закончили коммерческое, 12 – землемерное и 8 – горное отделения⁵.

Отечественные специалисты отмечали, что материальная база и сама обстановка Иркутского училища уступала политехникуму в Томске, зато практически все учебные пособия в иркутском училище были подобраны на русском языке, в то время как в томском находилось много пособий на немецком языке, недоступном для понимания большинства школяров. Тем не менее сравнивать Иркутское и Томское горные училища по качест-

¹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 501. Л. 7.

² *Золото* и платина. 1910. № 8. С. 181.

³ *Стрельников Д. А.* Новая горная школа в Сибири. Томск, 1914. С. 6.

⁴ *Коновалов Д.* Записка о поездке в золотоносные горные области в мае-июне 1915 г. Пг., 1915. С. 107.

⁵ Там же.

ву подготовки специалистов, обучавшихся в стенах этих учебных заведений, представляется нецелесообразным по той причине, что слишком мало времени они действовали, особенно Томский политехникум, прекратив свое существование с установлением Советской власти в стране.

Подведём итоги. С развитием технической части в золотодобывающей отрасли к концу XIX в. требовалось определенное количество квалифицированных работников, способных управлять новой техникой. Впрочем, среди золотопромышленных деятелей не было единства по вопросу о том, кого должны выпускать среднетехнические горные школы – техников, которых следует сразу направлять на производство, или специалистов, имеющих право продолжить свое образование в высших учебных заведениях.

Как бы то ни было, на золотых промыслах Сибири наблюдалась острая нехватка специалистов, получивших среднеспециальное образование в горных школах. Это было связано со слабым развитием специализированного горного образования по всей стране. Расположенные на территории Сибири в начале прошлого столетия всего два училища, готовившие технические кадры, не могли в полной мере удовлетворить кадровые потребности золотопромышленников.